

Красные линии учтены, в ожидании зеленого света

Реакция Ирана на соглашение между Азербайджаном и Арменией была неожиданной. Станет ли она в шансом для диалога с США?

В начале августа лидеры Армении и Азербайджана, Никол Пашинян и Ильхам Алиев, подписали мирную декларацию в Белом доме в присутствии президента США Дональда Трампа. Наряду с такими пунктами, как приверженность мирным переговорам и сотрудничество в Минской группе ОБСЕ, декларация содержит упоминание о строительстве TRIPP (Trump's Route for International Peace and Prosperity). Этот 42-километровый транзитный путь будет находиться под суверенитетом и юрисдикцией Армении и соединит Азербайджан с его эксклавом Нахичевань. Такое решение должно было вызвать жесткую реакцию Ирана и России, чьи интересы в вопросе транзитных маршрутов взаимоисключающие: Иран давно выступает против любых экстерриториальных коридоров, а вот Россия стремится к активному присутствию в них. Но Иран отреагировал неожиданно и неоднозначно. Одной из причин этого может быть 12-дневная война между союзом Израиль – США и Ираном, другая причина – логика самого маршрута.

12-дневная война показала, что военно-стратегическая инфраструктура Ирана очень уязвима. Это объективно так: главная опора региональной политики и безопасности Ирана, некогда единая «Ось Сопротивления», теперь фрагментирована и ослаблена. Сирия больше не проиранская, «Хезболла» понесла серьезные потери, угрозы в адрес хуситов стали более прямыми, а удары США по ним – более целенаправленными. Стратегические партнеры Ирана, Россия и Китай, во время войны не делали ничего, кроме риторических осуждений.

Стратегические партнеры Ирана, Россия и Китай, во время войны

В то же время можно утверждать, что, хотя формально режим может сохранять единство, недавние события внутри страны свидетельствуют о возможности внутренних

*не делали ничего, кроме
риторических осуждений*

изменений. Во время войны ключевые решения принимали президент Пезешкиан и министр иностранных дел Арагчи, которые подчеркивали необходимость дипломатии, а также различия в подходах США и Израиля. После войны и Пезешкиан, и Арагчи дали интервью американским СМИ, где подчеркнули свою готовность возобновить переговоры с США о мирной ядерной программе Ирана. Более того, Пезешкиан в интервью Такеру Карлсону отметил, что Иран готов принимать американских инвесторов при условии снятия санкций и что лозунг «смерть Америке» не касается ни американского народа, ни должностных лиц. Эта позиция вызвала резкую критику со стороны иранских консерваторов. Стоит упомянуть и о таких факторах, как процесс смены верховного лидера и ослабление Корпуса стражей исламской революции (КСИР), ведь именно это может определить, удастся ли Ирану идеологическая переориентация или укрепление отношений с США.

Иран и TRIPP

Транзитный маршрут через армянский Сюник и предложение США по этому поводу обсуждались еще до 8 августа. Детали предложения (или предложений) официально не обнародовались, но после публикации статьи Фонда Карнеги и заявления посла США в Турции как армянская, так и международная пресса начала говорить о такой возможности. Мирная декларация от 8 августа также содержала важный пункт о транзитном маршруте через Армению под названием *Trump's Route for Peace and Prosperity* (TRIPP).

Реакция Ирана на это событие тоже была двоякой. С одной стороны, еще до подписания была опубликована статья Али Акбара Велаяти, в которой он довольно резко высказался о «вмешательстве третьей стороны». О своей обеспокоенности этим Иран говорит уже много лет, выступая против так называемого Зангезурского коридора, то есть изменения границ между Арменией и Ираном и привлечения сторонних сил безопасности.

Между тем в пункте декларации, касающемся маршрута, четко

сказано, что все коммуникации будут «основываться на уважении суверенитета, территориальной целостности и юрисдикции государств». При таких условиях TRIPP не будет иметь признаков экстерриториального Зангезурского коридора (которого годами требовал Азербайджан).

Официальным ответом Тегерана на опубликованный текст декларации стал пресс-релиз, в котором Министерство иностранных дел приветствовало усилия по установлению мира между Арменией и Азербайджаном, но выразило обеспокоенность перспективой присутствия США в регионе. Вскоре после подписания декларации состоялись телефонные разговоры между премьер-министром Пашиняном и президентом Пезешкианом, а также между министрами иностранных дел Араратом Мирзояном и Аббасом Арагчи. После этих разговоров, за которыми последовал визит в Тегеран заместителя министра иностранных дел Армении Вагана Костаняна, Пезешкиан и Арагчи сделали несколько заявлений. В частности, о том, что Ирану пообещали учесть в декларации его «красные линии», что в тексте нет упоминания о присутствии, тем более вооруженном, третьей стороны, и что Армения заверила, что подписание декларации никоим образом не скажется негативно на ирано-армянской границе.

В статье, опубликованной в *Foreign Policy* под названием «Пора менять парадигму», бывший министр иностранных дел Ирана, который также занимал пост заместителя президента в первый месяц президентства Пезешкиана и был вынужден уйти в отставку под давлением консерваторов, пишет о необходимости открыть страну для возможного сотрудничества с соседями и с Западом, строя отношения на взаимовыгодных экономических проектах. Относительно армяно-азербайджанского соглашения он отмечает: «Через призму этой парадигмы возможностей Иран и даже Россия и Турция могут рассматривать недавнее соглашение между Азербайджаном и Арменией в Вашингтоне не как угрозу, а как возможность – шанс оживить транзитное сотрудничество на Кавказе между Ираном, Россией и Турцией вместе с Арменией, Азербайджаном и Грузией. Новое соглашение создает новый глобальный контекст, в котором наша региональная инициатива 2019 года более жизнеспособна. Это означает уникальные инвестиционные возможности для частного сектора в США и других странах».

Визит президента Пезешкиана стал

В рамках визита президента Пезешкиана в Армению 18-19 августа были подписано 10 меморандумов о взаимопонимании и

*важной возможностью
устранить все
остаточные опасения
Ирана относительно
транзитного маршрута
в Сюникском регионе и
привлечения США к нему*

совместная декларация о стремлении двух стран «углубить отношения и поднять их на уровень стратегического партнерства». Во время совместной пресс-конференции оба лидера подчеркнули особую роль сохранения международных границ и новые возможности в сфере сообщения. Этот визит стал важной возможностью устранить все остаточные опасения Ирана относительно транзитного маршрута в Сюникском регионе и привлечения США к нему, а также обсудить детали открытых возможностей сотрудничества с учетом новых обстоятельств. В свою очередь, совместный бизнес-форум, который состоялся во время визита, был «направлен на углубление и диверсификацию торгово-экономических связей между двумя странами».

Взвешенная реакция Ирана на кардинальные изменения на Южном Кавказе 8 августа позволяет делать предположения о будущей роли Ирана и о шансах на изменения в ирано-американских отношениях. Участие (или, по крайней мере, заинтересованность) Ирана в региональных проектах при поддержке США обеспечит Армении благоприятную среду, где можно будет защитить суверенитет, безопасность и экономическую стабильность, а также геостратегические интересы. Кроме того, Ереван сможет рассчитывать на сотрудничество с Тегераном в продвижении коридора Север – Юг параллельно с TRIPP. Это означает создание настоящего «Перекрестка мира», который предлагает армянское правительство.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Анна Геворгян

Анна Геворгян (Anna Gevorgyan) – иранистка, научная сотрудница
Центра исследований культуры и цивилизаций.

